

ИМАН
КАЛЬБИ

Во власти
АССАСИНА

18+

Я ТЕБЯ ПОКОРЮ

Иман Кальби

Во власти Ассасина.

Я тебя покорю

<https://litres.ru/74676737>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пальмира пала перед Ассасином.

Меня швыряют к его ногам. Пальцы сжимают подбородок.

Взгляд - тьма.

- Игры кончены, Зенубия. Ты больше не королева. Ты - моя рабыня.

- Мерзавец, без чести!

Он притворился моим защитником. Верным телохранителем. Предал меня так вероломно!

- Я предлагал тебе своё сердце. Но ты отвергла любовь простого телохранителя. Тогда получишь похоть своего нового повелителя.

Он рвёт моё платье, открывая похотливому взору все прелести.

- Сейчас ты ляжешь на кровать сама и примешь меня как моя наложница. Или я уничтожу всех твоих бывших подданных. Мужчин вырежу, а с женщинами мои феодалы сделают то же, что я с тобой.

- Убирайся, ублюдок! - я плюю ему в лицо.

Рывок, и остатки платья в клочья, а он хохочет мне в лицо:

- Привыкай, одежда для тебя теперь - роскошь. С
сегодняшнего дня - только мои желания и твоё тело!

Ближний Восток Будущего

- Откровенно и эмоционально

- Мир одержимых наследников

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	25
ГЛАВА 6	29
ГЛАВА 7	36
ГЛАВА 8	45
ГЛАВА 9	48
ГЛАВА 10	58
ГЛАВА 11	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Иман Кальби Во власти Ассасина. Я тебя покорю

Пролог

Пальмира пала. Золотая королева Зенубия, перед которой трепетали империи, стояла на коленях в собственной спальне. Рядом стоял он. Ее верный телохранитель. Ее запретное желание. Тот, кому она доверяла больше, чем себе...

Горечь правды была нестерпимой. Безжалостный завоеватель, покоривший полмира, все эти месяцы притворялся ее слугой...

— Время игр прошло, Зенубия,- произнес он, поднимая на себя ее лицо за подбородок,- Сейчас ты сама добровольно ляжешь на кровать и раздвинешь передо мной ноги.

Свергнутая королева смотрела на него, не дыша. В его глазах теперь не было жалости и нежности. Только жажда, власть и превосходство.

— Ты предатель... Мерзавец, который прикинулся другом, чтобы подобраться непозволительно близко...

Тот, кого она называла Альвиром, жестко усмехнулся.

— Я предлагал тебе свое сердце. Предлагал быть подле

меня. Но ты отвергла любовь простого телохранителя... Так прими теперь власть своего нового повелителя. На колени, Зенубия! Ты отныне моя Наемникиня! Твой единственный выбор: отдашься мне сама или я тебя покорю...

Она выбрала долг, предав его любовь, разбив его сердце...
Теперь есть только его похоть...

Ближний Восток будущего.

Мир одержимых наследников.

Остро, страстно, больно и очень красиво!

Глава 1

Пальмира

За окнами спальни королевы Зенубии горел ее город, ее золотая Пальмира... Крики мужчин, плач женщин, лязг стали - все это врывалось в комнату вместе с дымом, от которого слезились глаза. Но Зенубия не чувствовала запаха гари. Только холод. Ледяной ужас, сковавший тело.

- Что мне делать, Альвир?! – рядом оставался только ее верный телохранитель. Тот, кто не раз за эти месяцы спасал ее от врагов. Только ему она могла доверять безоговорочно...- Ассасин ворвался, словно смертоносная буря в пустыне! Его фedaины (прим.- воины) крушат все на своем пути... Моя армия бессильна перед ним... Я... я...- ее голос дрожал... От нарастающей паники, шока, понимания неизбежности конца...

- Тебя больше не должно волновать то, что там, за окном, - тихо и хрипло произнес телохранитель.

Голос звучал из темноты, из самой ее глубины. Она сейчас не видела его лица, только смутный силуэт, отбрасывающий длинную тень на стену.

- Теперь тебя должно волновать лишь то, как угодить своему господину...

Значение его слов не сразу дошло до неё. Зенубия потеряла было на долю секунды контроль над собой, не понимая,

это такая шутка, не уместная в ситуации-трагедии или иносказание? Зачем вообще он это говорит?! Зачем так странно себя ведёт? Если он хотел воспользоваться её растерянностью и напугать ради забавы, время, мягко говоря, не самое подходящее. Город горел. Её город...

- Что ты несёшь?! - горячо воскликнула она, делая шаг назад, к окну, к свету пожаров, чтобы хоть что-то видеть. - Очнись уже! Или ты совсем потерял рассудок? Боишься за свою шкуру?! Так беги! Ты не королевской крови, не вельможа! Ты вообще не из этих мест родом! Они тебя не тронут!

Альвир шагнул вперед, сокращая до нуля расстояние между ними. Свет упал на его красивое, мужественное лицо, которое так влекло ее все это время острым запретным желанием... Соблазном, которому она так и смогла не поддаться... Но сейчас выражение этого лица было иным... Оно было хищно-торжествующим...

- Это ты очнись, - сказал он, и его губы тронула усмешка, от которой у неё внутри всё оборвалось. - Пришло время нам познакомиться поближе, прекрасная девочка Зенубия...

Его пальцы порочно провели по её губам, приоткрыли преграду зубов, слегка нырнули в рот, скользнув по языку. Она настолько не ожидала такого наглого, смелого действия, что на пару мгновений замерла, позволяя это ему с собой делать. А потом опомнилась и отшатнулась, ударившись спиной о подоконник.

Дверь её спальни с грохотом распахнулась. В комнату вло-

мились четверо мужчин в чёрной униформе без опознавательных знаков, с закрытыми лицами. Форма федаинов Ассасина... Зенубия с ужасом выдохнула, пытаясь понять, что делать. Куда бежать. Происходящее всё меньше напоминало игру. Они бесцеремонно проследовали к ней и схватили, обездвигив, заставив склонить корпус так, что теперь её голова оказалась наклонена перед Альвиром - в позе, которую она видела только у пленников.

- Альвир, сделай что-нибудь! Эти люди трогают меня! - взмолилась она, всё ещё ожидая помощи от своего защитника. Всё ещё пытаясь отмахнуться от страшных догадок, как от назойливого насекомого.

Он не шелохнулся. Только смотрел. Сверху вниз.

- Перед тобой твой новый хозяин, женщина! - жестко и грубо отчеканил один из державших её, вынося приговор. - Покорись и преклонись! Прими власть того, кто забрал твой город! Кого называют Повелителем пустыни! Несокрушимого и бесстрашного Ассасина!

Зенубия непроизвольно охнула, теперь пытаясь с ещё большим остервенением выкрутиться из сильного захвата. Подняла на Альвира ошарашенный взгляд, встретившись с его горячим, непроницаемым взглядом.

Его рука тронула её подбородок, приподняв лицо. Губы растянулись в издевательски-снисходительной улыбке. Зенубия вздрогнула, сглотнула ком в горле и зажмурилась.

Она отказывалась принимать эту правду... Все эти меся-

цы рядом с ней был... Ее злейший враг?!

- Открой глаза и смотри на меня, если я приказываю! Всегда! - его голос был металлическим, понаемникощающим, вселяющим ужас. - Ну что, девочка Зенубия, ты считала ниже своего достоинства оголить свое тело перед телохранителем? А перед Повелителем пустыни сделаешь это с радостью?

Зенубия с ненавистью посмотрела на него и плюнула прямо в лицо. Она надеялась, что вот-вот двери распахнутся и её солдаты, а может кто-то из амазонок ворвутся сюда, чтобы спасти её. Но во дворце царила гробовая тишина - та самая, что бывает только после полного захвата.

Альвир, как ни в чём не бывало, вытер плевок с лица, тут же приказав воинам выволочь её на середину комнаты. Ещё секунда - и её шёлковый пеньюар превратился в клочья в его руках. Зенубия осталась в двух крошечных повязках, прикрывающих самое сокровенное. Она чувствовала тошнотворно-похотливое, голодное дыхание шакалов, впивавшихся своими сильными руками в её тело до синяков, предвкусывающих её позор. Они ждали, когда она окажется полностью обнажённой. Поверженной перед ними. Растоптанной. А может быть, их повелитель даст и им с ней позабавиться...

- Альвир, прошу! - из горла вырвался предательский всхлип. - Не при них...

Она добавила это шёпотом, умоляюще, поднимая на него пораженческий взгляд и окончательно падая в своих соб-

ственных глазах в пропасть унижения. Ломаясь...

Он лишь хмыкнул. Зло. Безжалостно...

- Ты ведь не стеснялась наготы, демонстрируя своё тело всяким высокородным червякам. В чём проблема? Давай же. Покажи его равному себе... Вернее, тому, кто выше.

- Они здесь... они солдаты... они чужие... - шептала она всё тише, чувствуя, как по лицу стекают слёзы.

Ненавидела себя сейчас за это. И почему она не могла принять свою незавидную участь с высоко поднятой головой? Почему так трусливо пасовала перед ним? Он же упивался её унижением, её позором. Его забавляла её избирательная стыдливость.

- Они не твои солдаты, - прошипел он сквозь зубы, наклоняясь так близко, что она чувствовала жар его дыхания на своей коже. - Для тебя теперь они господа. Потому что ты теперь Наемникиня.

С этими словами резко протянул руку к её груди и сорвал с неё повязку, освободив из плена. Грудь правительницы вызывающе колыхнулась от очередных нелепых попыток выкрутиться - и держащие её воины плотоядно усмехнулись, облизнувшись.

Зенубия крепко зажмурилась. Неужели он позволит им? Неужели всё, абсолютно всё между ними было ложью? Не выдержала, распахнула глаза широко-широко. Впилась взглядом в его образ в последний раз. Где же, где её Альвир? Неужели ушёл навсегда и больше не вернётся? Или она сама

виновата... сама прогнала его своим холодом и снобизмом... А что теперь? Осталась ли в этом бессердечном, страшном человеке, причинившем столько боли, хотя бы тень её верного, отважного защитника?

Он ответил на её взгляд. Словно дёрнулся. Едва заметно, но она успела уловить это движение - наверное, потому что слишком напряжены сейчас были все рецепторы. Внезапно что-то промелькнуло в глазах мужчины. Острое, болезненное, колкое, тёмное...

- Вон, вышли все вон! - прогремел его голос.

На секунду Зенубия почувствовала облегчение. Этот грязный, пачкающий её своей похотью голодный взгляд солдафонов на ней всё-таки помог вызвать в нём... что? Ревность? Сомнение? Или это было что-то ещё? Она не надеялась, что за поведением Повелителя пустыни стоят какие-то сентиментальные чувства. Просто он не был настроен делиться. Это она понимала прекрасно.

Но стоило мужчинам тут же беспрекословно выполнить его команду, как страх и боль унижения вернулись с новой силой. Дверь за ними захлопнулась, словно отрезав не только их, но и высосав весь воздух из помещения. Теперь находиться вот так близко рядом с ним, почти полностью обнажённой, было ещё более постыдно и нестерпимо. Она тут же обняла себя руками, пытаясь хоть как-то прикрыть грудь.

Альвир подошёл ещё ближе. Его дыхание было шершавым и порывистым. Притянул к себе, впившись жарко в её губы

поцелуем. Снова секундная растерянность - а потом очередная отчаянная попытка отбиться, отстраниться. Сама себе сейчас она напоминала птичку, попавшую в лапы хищника. Только последний, отчаянный танец агонии жизни, агонии свободы.

- Нет! Нет! - кричала она, избивая его плечи, тем самым только причиняя ещё больше боли себе - металлические узоры на его одежде больно впивались в её кисти, заставляя скулить и от боли, и от унижения одновременно.

Он был вынужден отстраниться, хоть и неохотно. С силой встряхнул её, заставляя смотреть в глаза.

- А теперь приди в себя и слушай меня внимательно, - процарапал его голос, в котором больше не было ничего от того мужчины, которого она знала. - Время детских игр прошло. Включай свои мозги. Сейчас ты сама добровольно ляжешь на кровать и раздвинешь передо мной ноги. И тогда для тебя и твоих близких всё будет хорошо. Я проявлю несвойственное мне милосердие, Зенубия. Слово Ассасина.

Она смотрела на него, не дыша.

- Будешь сопротивляться, - продолжил он, и его голос стал ещё тише, ещё опаснее, - я всё равно возьму тебя, какой бы боли это ни стоило. А потом на твоих глазах вырежу весь твой совет. Твоих милых подружек и близких служанок - после того, как с ними позабавятся мои войны. И напоследок отдам им тебя. За свою невинность можешь уже не переживать. Она уже моя.

Он замолчал. В комнате было слышно только её частое, рваное дыхание.

- Так что выбор за малым, - закончил он. - У тебя есть всего пара мгновений, чтобы решить, как это будет. Ты отдашься мне сама или я тебя покорю...

Глава 2

Шесть месяцев назад

Зенубия стояла на балконе своего дворца - перестроенной древней цитадели, венчающей главный холм Пальмиры. Она смотрела на закат. Солнце, мутно-красный шар из-за вечно пыльной атмосферы, медленно тонуло за горизонтом, окрашивая бескрайнее море песка и руин в кровавые тона. Она вдруг подумала, что столько таких закатов было встречено ее предками - лихими полевыми командирами, которые превратили Пальмиру из очередной выжженной точки на карте после многих столетий забвения древнего города в страну изобилия и благополучия.

Завистливые соседи говорили, что секрет их счастья прост - под руинами этого древнего города, пережившего не одну войну и империю, все еще были полные резервуары. Воды. Живой, чистой воды, обогащенной целебными минералами, которую по ночам, рискуя жизнью, добывали водолазы в затопленных кварталах и древних подземельях. Вода... Самое редкое из сокровищ нового времени... жидкое золото, за которое воевали империи... Но Зенубия знала - сила ее рода не в запасах, оставшихся от предков, а в уме, в мудрости и в хорошо развитой интуиции. Ее великий дед Аль-Асвад, а потом его сын - ее славный отец, смогли сделать из Пальмиры легенду, манящую к себе обещанием жизни.

Ежегодно сотни беженцев и торговцев со всего Леванта пытались попасть в Пальмиру, к этим благословенным цистернам, чтобы купить драгоценную влагу, спасающую от жажды и смерти, делающую женщин желанными, а мужчин - сильными. В воде была красота и жизнь... Немудрые люди смогли понять эту истину много позже, когда на Земле почти не осталось чистой пресной воды...

История гласила, что Аль-Асвад Диб пришел в эти края с севера, из радиоактивных пустошей Хатая после большой войны, преодолев путь, который не был под силу ни одному человеку. Изможденный и уставший, замотанный в респиратор и заштопанный армейский бушлат, он упал у ворот главного храма - древней цитадели, самонадеянно назвав себя будущим правителем этих земель, доселе управляемых советом старейшин. Его хотели вышвырнуть обратно в пустыню, но остановил банальный интерес - как человек из плоти и крови мог пройти такой путь... Когда на следующее утро он открыл глаза, старейшины оторопели и невольно склонили головы. Странник с севера смотрел на них черными глазами, в которых, как им показалось, мерцала неведомая сила. «Знамение! Царь вернулся!», - прошептал пересохшими губами самый старый из аксакалов. Он узнал татуировку на руке - орел Салладина. Символ власти династии, берущей начало от легендарного Карима Дибба. Его сын, Анвар Диб, долго и плодотворно правил великой Сирией, когда она еще была единым государством, до большой войны, перемолов-

шей регион. Крушение империи началось при его внуке Али Анваре. Али Диб не удержал власть. В результате междоусобицы страна распалась на множество осколков. Города-государства... Такая до боли знакомая история для этой древней и великой земли... Спустя более века у подножья древних руин легендарного царства, символа Сирии, появился тот, кто имел право на эту землю... Аль-Асвад знал секрет... Он тут же пригласил передовых ученых и спустя неделю сотни колодцев стали бить ключами чистейшей водой из древних недр подобно тому, как в свое время аНаемники нашли нефть в глубинах безжизненной Аравийской пустыни... Вода стала новой нефтью... И залогом богатства возрождающейся Пальмиры...

Символом расцвета стал дворец-крепость, на балконе которого стояла сейчас Зенубия. Его стены были сделаны из песчаника и древних камней, вмурованных римлянами почти три тысячи лет назад. Ночью дворец сверкал от огней генераторов и свечей внизу, а днем слепил блеском, отражая лучи безжалостного солнца. Он был словно маяком для выживших, видневшимся путникам издалека... Манящий и недоступный.

Зенубия была счастливой правительницей... Почти. Она имела все, чему могли завидовать не только простые смертные, но и равные ей - полевые командиры из Дамаска или Аммана. Ее молодость и красота заставляли женщин смотреть на нее с почтительным заискиванием, а мужчин - со рва-

ным, сдавленным вздохом. Проницательность и стратегический ум позволили ей укрепить место города как главного торгового центра пресной воды.

Ей не нужно было волноваться о безопасности: Пальмира была спрятана в глубине пустыни. С одной стороны - бескрайние пески, с другой - горные перевалы, заваленные радиоактивной техникой, с третьей - минные поля времен Старой Сирии, которые никто не рисковал пересекать. А подходы к оазису патрулировали ее личные гвардейцы - «Амазонки пустыни», лучшие стрелки, готовые уложить любого чужака с двух километров.

История повторялась... Как и многие тысячелетия назад отныне этим городом наравне с мужчинами управляли отважные женщины, не знавшие страха. И названа она была в честь главной из них, легендарной царицы всех времен Зенубии...

Каждый странник мечтал попасть в Пальмиру, попытать счастья, но не каждому было суждено здесь остаться. Дом Аль-Асвада ценил красоту вокруг себя. Если это были пайки - то самые калорийные, если вода - то самая чистая, из древних источников, если музыка - то живая, исполняемая на лучших инструментах вне времени, если Наемники - то те, кому не было равных по силе и выносливости, способные Наемникотать на солеварнях и в каменоломнях.

Сегодняшний день был особенным - день приема новых беженцев и торговцев. Базар гудел, вино из перебродивших

фиников лилось рекой. Многие аскеты ненавидели их за то, что они придавались гедонизму и буйству плоти, но... сами страстно мечтали стать частью этого мира. У стен дворца ритмично стучали барабаны, и разгоряченная толпа танцевала, забыв о том, что за стенами оазиса мир давно превратился в ад.

- Госпожа, - оторвала ее от мыслей ближайшая помощница Ирма. - Скоро начнутся бои. Ваши бойцы готовы. Хотите посмотреть?

- Да, Ирма, сейчас спущусь. У нас хорошие новобранцы?

- Отборные, госпожа. Лучшие бойцы со всего Леванта. Старый Галиюн знает, что вам стоит предлагать только достойных. Есть один, Альвир, из Латакии... Говорят, наемник. Очень опасный...

- Хорошо, пусть начинают без меня. Я приду тогда, когда останутся сильнейшие. Посмотрю на финальный бой.

По традиции они получали право остаться в городе...

ГЛАВА 3

Зенубия спустилась на трибуну арены - старого римского амфитеатра, очищенного от песка и обнесенного колючей проволокой, когда публика уже потеряла грань между реальностью и безумием, опьяненная кровью, араком и адреналином. В воздухе витал дух возбуждения и насилия.

Она не любила эту неизбежную часть приема - бой за право стать гражданином Пальмиры. В ее крови не было ни грамма хмеля. Жестокость была неизбежна, но в ее понимании, она должна быть мотивированной, понятной. Не для развлечения толпы.

Подданные подняли голову на появившуюся правительницу и разразились криками. «Зенубия! Зенубия!» - скандировала толпа.

- Королева Пальмиры! - обратился к ней старик Галиюн, - Каждый год отчаянные храбрецы приходят в твой город, чтобы попытаться счастья! Почти всех из них постигнет смерть, но легенды о битве сильнейших известны каждому! Победитель получает небывало щедрый приз - право остаться здесь гражданином и литровую флягу нашей лучшей воды!

Трибуны заревели.

- О, прекрасная Зенубия! Главный бой! Наш отважный герой, сильнейший из сильных, неповторимый Джабаль, одолевший сотни достойных мужей, будет драться с чужестран-

цем Альвиром! - кричал Галиюн.

- Чужестранец Альвир уже проявил себя! За сегодня он одолел десяток противников, но... под силу ли ему будет победить могучего Джабалья? Наш Джабаль уже более пяти лет выходит на арену - и не нашлось еще того мужа, кто бы смог его одолеть.

Публика заревела «Джабаль!», и на арену вышел похожий на скалу великан с замотанными бинтами кулаками, в бронежилете поверх голого торса.

Альвир... Он был воплощением мужской красоты, но красоты, закаленной в огне и железе. Идеальное, жилистое тело, покрытое шрамами, черные короткие волосы, волевое лицо с рассекающим скулу острым шрамом. В его походке не было ничего от Наемника или наемника. То, как он держал за точенный кусок арматуры, говорило о том, что стихия войны была для него естественна, как воздух.

Альвир поднял глаза и посмотрел прямо на Зенубию. Его взгляд бил, как искусно выпущенная пуля. Он словно знал, куда надо смотреть. Попал точно в цель, минуя ликующую толпу. Так метко, что ее аж покачнуло.

Альвир вальяжно пробежался глазами по стоящим возле Зенубии военачальникам, словно изучая их, оценивая. А потом опустил глаза на Джабалья.

- Да прольется сегодня кровь храбрецов! - воскликнул Галиюн, и битва началась.

ГЛАВА 4

То, что происходило дальше, буквально выбило почву из-под ног присутствующих. Пока толпа сходила с ума, Зенубия напряженно сжимала челюсти. Этот наемник, Альвир, дрался так, как никто и никогда. Она знала, о чем говорит. Зенубия вместе со своими амазонками повидала немало боев, но сейчас на арене был не бой... Это был танец. Танец мужественности, жестокости и стратегии. Альвир опережал своего тучного противника на два шага, нанося удар за ударом, унижая его, а не калеча. Джабаль теперь казался неуклюжим и растерянным.

Но даже не удивительные таланты чужестранца поразили Зенубию. Как навязчивое наваждение, она ощущала на себе его взгляды. Ее ум не мог понять, как ему удастся не только вести бой, но и находить возможность смотреть на нее.

- Я пришел сюда, чтобы провести достойный бой, а мне выставили грузного клоуна! - раздался его раскатистый голос. Толпа замерла. Никто не видел такого, чтобы боец осмеливался говорить во время боя.

- Скажите мне, люди Пальмиры, и это все, на что вы способны?! Ваш герой - посмешище! Шлюхи в борделе и то выносливее!

Джабаль яростно замахнулся. Альвир подставил ему подножку, и тот рухнул.

- Кого вы выбираете своим героем?! Кто достоин охранять покой вашей прекрасной королевы, затмевающей своей красотой блеск всей вашей воды?! Разве этот жалкий мужик способен защитить ее от опасности в пустыне?!

Толпа замерла в шоке.

«Альвир! Альвир!» - заревела толпа, признав в чужестранце нового героя.

Альвир в очередной раз поднял глаза на Зенубию. Улыбнулся. И вдруг, все так же не сводя глаз с правительницы, одним выпадом воткнул арматуру в бок Джабаля. Тот охнул и осел на песок.

- Он был не достоин быть твоим героем, Зенубия! - крикнул он, прожигая ее глазами.

Галиюн замахнулся на него электрошокером, но Альвир перехватил его руку. Зенубия резко остановила экзекутора взмахом руки.

- Ты осознаешь, что должен сейчас умереть?! - закричал Галиюн. - Ты убил свободного гражданина Пальмиры! Казнь на месте!

К Наемнику подбежали стражники, наставив на него стволы.

Альвир поднял руку.

- Согласно вашим законам, правительница имеет право помиловать убийцу взамен на его службу. Я готов стать твоим телохранителем, Зенубия! Готов защищать тебя, готов вставать грудью перед твоими врагами!

В его дерзких глазах она читала все то, за что должна приговорить его к смерти прямо сейчас. Но вместо этого она бросила свой платок к его ногам, принимая его ответ. Губы Альвира расползлись в победной ухмылке, а Зенубии впервые в жизни показалось, что это не она только что взяла бойца, а ее взяли...

ГЛАВА 5

- Расскажи о себе, - повелительно обратилась к Альвиру Зенубия уже в своем кабинете, куда его доставили сразу после окончания боя. Правительнице не терпелось узнать, откуда этот чужак, словно сросшийся со своим холодным оружием... Она до сих пор едва могла скрыть дрожь, вспоминая, как он вел этот фатальный для бедного Джабали бой... Никогда в жизни она не видела такого опасного, даже хищного, и вместе с тем филигранного действия.

- Разреши мне встать с колен, Зенубия, а то у меня ощущение, что я буду рассказывать свою историю твоим армейским ботинкам...

На этот раз правительница не стала останавливать Галиюна, который всыпал по уже изрядно исполосованной спине бойца с десятков мощных ударов электроплетью.

Зенубия подошла совсем близко. Так, что край ее ботинка почти касался его носа.

- Ну вот, ты уже не на коленях... Так удобнее? - спросила она, едва сдерживая гнев с примесью любопытства в голосе. И почему этот чужак так на нее действовал? Он переходил черту за чертой, а она сама не понимала, как молчаливо позволяла ему это делать.

- Никогда не называй правительницу по имени, глупец, - обратился к Альвиру Галиюн. - Ты ничто для нее.

Мужчина, прижатый к полу, молчал. Зенубия смотрела на его идеально очерченные, острые скулы, которые теперь были так близко, и ей почему-то было не по себе.

- Красота вашей правительницы заставляет меня совершать глупость за глупостью, это правда... - улыбнулся он через силу.

- Отпустите его. Хватит на сегодня. А ты впредь включи мозг. Рассказывай. И без лишних слов.

- Меня зовут Альвир. Я родом из Латакии, из прибрежных руин. Точнее, из того, что от нее осталось. Был охранником, сопровождал на караваны, ходил до самого Евфрата... Потом попал в плен к курдам, бежал. С тех пор сам по себе. Оказался здесь, потому что ищу, где можно применить свои навыки. А платить вы, я слышал, умеете.

- Стал Наемником? - продолжала допрос Зенубия. - Почему на тебе нет клейма? Каждый наемник имеет клеймо своего учителя. В наше время только это определяет его принадлежность...

- В моих краях клеймят только скот. Людей метят по-другому, - усмехнулся он. - Долги, Зенубия. Слишком люблю азарт и шумные компании. Вот и пришлось идти на арену, чтобы отработать.

Она надменно усмехнулась.

- А чему еще, кроме как маханию арматурой, может обучить меня наемник в твоем случае?

Альвир порочно улыбнулся.

- Многому, красавица... - снова этот наглый взгляд на нее. На этот раз у нее хватило сил его выдержать.

- Ты снова забываешься... - металлическим голосом ответила Зенубия, хотя готова была поклясться, еще секунду назад в ее глазах промелькнуло что-то, похожее на интерес.

- Моя госпожа, одно Ваше слово - и этот наглец отправится обратно в яму, - вкрадчиво начал Галиюн, но Зенубия его перебила, пристально рассматривая идеально тренированное тело Альвира.

- Наемник без клейма... Не порядок... - ее губы тронула чуть заметная жесткая усмешка. - Выжгите ему метку на плече! Прямо сейчас!

Альвира снова заставили встать на колени, но глаз с Зенубии он так и не отвел. Через минуту в комнате показались двое надзирателей. Один держал плечо мужчины, второй прижал к коже раскаленное тавро с символом Пальмиры – орлом Салладина... Теперь этот знак стоял на все, что принадлежало династии Аль-Асвада Дибана.

Раздалось характерное шипение. В комнате запахло жженой плотью. Зенубия невольно поморщилась. Альвир даже не шелохнулся. Не издал ни звука.

Она приблизилась к нему вплотную. Заглянула в глаза. Никогда в жизни она так близко не подходила к чужакам... Неизвестным чужакам. Опасным...

- Я не поверила ни единому твоему слову, Альвир. Может быть, ты и владеешь искусно арматурой, но актер из тебя по-

средственный. В следующий раз, когда мы с тобой увидимся, если только я этого захочу, буду ждать от тебя честных ответов. А пока, Галиюн, отведи его в казармы к остальным бойцам.

На этих словах Зенубия направилась к выходу, оставив после себя едва уловимый шлейф духов... А еще своего женского аромата, который он учуял еще там, на трибуне... И который теперь не покидал его головы.

ГЛАВА 6

- Моя королева, простите меня за дерзость, но мне представляется, опрометчиво было оставлять его в живых, - серьезно и задумчиво произнесла Ирма, когда они остались одни в покоях Зенубии. - Этот мужчина... В нем действительно что-то не так... И про Латакию... Почему Вы решили, что он врет?

Зенубия опустилась в кресло у окна, устало откинув голову на высокую спинку. За стеклом догорал закат, окрашивая Пальмиру в багровые тона. Город шумел, праздновал, не ведая, какой хищник теперь обитает в его стенах...

- Я блефовала, Ирма, - слегка улыбнулась она, прикрывая глаза. - Как и он блефовал. Пока я так и не смогла разгадать этого наглеца. Возможно, вся его история - чистая правда... Он действительно похож на глупого гуляку, который способен проиграть даже свою свободу, но... Кто знает. В Латакии полно сброда со всего Леванта. Надо направить письмо нашим людям в портовые города. Пусть разузнают, кто такой этот Альвир на самом деле. Может он уже успел чем-то отличаться...

- Не слишком ли много чести - просить агентов королевы Пальмиры в других землях разузнавать про какого-то наемника? - раздался насмешливый голос от входа.

Зенубия обернулась. В дверях стоял Закий - её главный

советник, хранитель архивов и летописец, человек, который знал о Пальмире больше, чем кто-либо из ныне живущих. Высокий, сухощавый, с сединой на висках и глубокими, внимательными глазами.

- Сегодня ты был как никогда молчалив, Закий.

- Сегодня ты была как никогда импульсивна, Зенубия. - Он прошел в комнату, небрежным жестом отпуская Ирму. Та вопросительно посмотрела на королеву и, получив молчаливый кивок, покорно вышла, склонив голову.

Закий опустился на резной сундук из садафа у стены, не сводя с правительницы пристального, тяжелого взгляда. Зенубия нахмурилась, но виду не подала.

- Почему не дождался меня в зале? Зачем было приходить сейчас? - раздраженно спросила она, подходя к бару и наливая себе воды.

- Хотел лишний раз увидеть тебя живой и невредимой, моя королева.

Зенубия устало закатила глаза.

- Твои заботы трогательны, Закий, но могли бы подождать до утра.

- Если бы это была только забота, моя королева... Тебе ли не знать, что не только пост движет мною и моим беспокойством... И я слишком проницателен, чтобы не видеть, как моя королева совершает ошибки.

- Осуждаешь меня? - Зенубия резко повернулась к нему. - Считаешь, я проявила мягкость и слабость сегодня, оставив

в живых этого бойца?

- Я считаю, что ты проявила мудрость, но не ту, о которой думаешь, - спокойно ответил Закий. - Этот человек не простой наемник.

- Ты знаешь что-то, чего не знаю я?

Закий помолчал, поглаживая бороду.

- Я знаю, что в Латакии нет наемников с такой выучкой. Я знаю, что человек, который дерется как бог, не проигрывает свою свободу в карты. И я знаю, что за последние три месяца в Пальмиру проникло по меньшей мере шесть человек, чьи лица не совпадают с их документами...

Зенубия напряглась.

- И ты молчал?

- Я проверял. Ждал, пока они себя проявят. Трое уже уехали. Просто жулики-контрабандисты... Двое торговцев на базаре, ничего подозрительного. А один... - он сделал паузу, - один сегодня убил Джабала...

В комнате повисла тишина. Зенубия смотрела на советника, переваривая услышанное.

- Ты думаешь, он шпион?

- Я думаю, что в такие времена, как наши, случайных людей не бывает. Особенно тех, кто дерется как бог и смотрит на королеву как на добычу.

- Закий, - она подошла ближе, - если ты что-то знаешь...

- Я знаю, что на востоке появилась новая сила. Крепость Аламут, которую считали легендой, - теперь реальность. И

ею правит человек, называющий себя Хасаном ибн Саббахом
- новым повелителем ассасинов.

- Слышал новости с восточных перевалов?

Зенубия напряглась. Закий никогда не спрашивал просто так.

- Караваны из Месопотамии перестали приходить. Уже третью неделю. Купцы, которым удалось выжить, рассказывают одно и то же. Нападения. Идеально спланированные. Никто не уходит. Никого не берут в плен. Просто исчезают. Или находят с перерезанным горлом. А на груди - метка.

Он вытащил из-за пазухи потертый планшет с фотографией. На ней было тело мужчины с характерным надрезом на груди - аккуратным, почти хирургическим. Тонкий силуэт полумесяца, смотрящий вниз, и под ним звезда...

- Это не похоже на обычных пустынных бандитов. Им нужна вода, патроны или заложники для выкупа. А здесь... здесь ничего не тронут. Только смерть. Идеальная, чистая смерть.

- Пустые разговоры, Закий. Зачем ты сотрясаешь воздух впустую? Мало ли сброда, который запугивает караваны. Чтобы поживиться и помешать торговле? Я думаю, что все эти легенды об ассасинах - пиар-ход. Да даже если и нет, Пальмира нейтральна. Им не с руки с нами воевать. Думаю, это просто попытки навязать чужой образ простыми бандитами...

- Потому что я боюсь, - признался советник тихо. - Не

за тебя. За нас всех. Ты недооцениваешь слухи... А еще... слухи ходят, что ты положила глаз на наглого наемника... А должна была его убить...

Королева раздраженно подошла к окну, вглядываясь в очертания города, медленно погружающегося в негу ночи после яркого дня. Только Закий имел право так с ней говорить, но и он сейчас раздражал все сильнее!

- Как же ты любишь копаться в грязном белье... Не волнуйся за меня, Закий. Я умею контролировать свои порывы. Он все еще жив только потому, что заинтересовал меня своим умением держать меч, не более того. Не ищи в моем милосердии какие-то другие причины.

- Это меня и пугает, королева. - Закий поднялся. - Не подпускай его слишком близко. Он может быть опасен.

- Опасен? - она усмехнулась, не оборачиваясь. - Наемник не может представлять для меня угрозы. И Наемник не может стать... - она осеклась, не закончив фразу.

- Не может стать кем, Зенубия? Твоим любовником?

Закий подошел ближе, остановился у нее за спиной. Она чувствовала его присутствие – слишком мужское, чем следовало бы... А ей казалось, он давно утратил иллюзии на их счет... Сейчас в его голосе звучало то, чего она раньше не слышала.

- Я знаю тебя всю жизнь, - сказал он тихо. - Я видел, как ты росла, как училась править. Видел, как ты реагируешь на соблазны и что ставишь на первое место... И я видел, как ты

смотрела на этого человека. Не как королева на Наемника. Как женщина на мужчину... На него! Ничтожество- гуляку без роду и племени!

Зенубия резко обернулась.

- Ты забываешься, Закий!

- Возможно. Но я слишком хорошо тебя знаю, чтобы молчать, когда моя королева идет по краю пропасти. Этот человек пришел в Пальмиру не случайно. И то, что происходит между вами, - не случайность. Будь осторожна. Кем бы он ни был, убийцей или аферистом, он тебе не товарищ! Не позволяй чувствам затмить разум... Даже если это просто похоть... Для него ты хранила себя? Для него отказывала мужам, намного более достойным?

- Перестань придумывать! Ты как с цепи сорвался! Столько внимания какому-то наемнику! Мое сердце не избирало его, Закий, - ответила она, и в голосе ее прозвучала горечь, которой она сама не ожидала. - И не изберет. Он всего лишь Наемник. А я - королева. Между нами пропасть, которую не перепрыгнуть.

- Пропasti созданы для того, чтобы их преодолевать, - тихо сказал Закий. - Иногда ценой падения.

Он поклонился и направился к выходу. У двери остановился.

- Знаешь, что сказал твой дед перед смертью? Он сказал: «Пальмира падет не от меча врага. Она падет от любви королевы к тому, кого не должна любить». И потому он заве-

щал тебе выйти замуж за достойнейшего и равного! Я всегда считал это пророчеством о внешнем враге. Теперь я не уверен... Ты прежде всего королева, а не самка...

- Прекрати нравоучения!

- Пальмира- оазис богатства и благоденствия посреди хаоса и разрухи... Кроме мифического Ассасина есть и другие силы, которые хотели бы это пошануть. Есть и твои завистники... И мужчины, вождедеющие тебя... Красивую и неприступную,- на его последних словах взгляд стал тяжелее и гуще...

Она больше не оборачивалась на мужчину, всю жизнь провожающую ее взглядами более многозначительными и цепкими, чем того предполагала их субординация... Он считал себя равной ей... А Зенубия... Зенубия чтит свои традиции...

Она осталась одна. Подошла к окну, прижалась лбом к холодному стеклу.

Пальмира горела огнями. Город, который она любила больше жизни. Город, который она клялась защищать.

Но в груди билось другое пламя - запретное, опасное, которое она не могла погасить, сколько ни пыталась...

Один взгляд на этого дерзкого мужчину...

Она провела пальцами по стеклу, рисуя в воздухе имя, которое не решалась произнести вслух.

Альвир.

ГЛАВА 7

Зенубия устало потерла глаза. Совет собрался в главном зале цитадели через час. За длинным столом из восстановленного мрамора сидели те, кто держал в руках судьбу Пальмиры: Закий, военачальник Ирис - старый, но все еще острый как бритва ветеран, повидавший восхождение Аль-Асвада и расцвет Пальмиры, начальница караванной охраны Самира, главная из Амазонок, и несколько старейшин.

Зенубия сидела во главе стола, барабанила пальцами по отполированной поверхности. Перед ней лежала карта региона, испещренная пометками. Еще одно нововведение после большой войны... Когда современные средства связи, включая интернет и спутниковую связь, перестали работать, все снова вспомнили про старую добрую бумагу... Как и в прежние времена, теперь снова доверяли тому, что написано пером...

- Итак, Закий, рассказывай все, что знаешь.

Закий поднялся.

- То, что я расскажу, может показаться сказками. Но в нашем мире сказки часто оказываются былью, как мы уже знаем. Когда-то люди не верили и в большую войну... - Он обвел взглядом присутствующих. Закий любил громкую риторику, граничащую с патетикой. - Крепость Аламут действительно существует не только в мифах. Она находится в горах

Эльбурс, к югу от Каспия. До Катастрофы это была археологическая руина. Теперь – восстановленная цитадель...

- И кто там сидит? - нетерпеливо спросил Ирис,- все эти рассказы- правда?

- Человек, называющий себя Хасан ибн Саббах. Якобы, прямой потомок того самого Горного Старца, что правил ассасинами в одиннадцатом веке. По крайней мере, так он утверждает. И ему верят. Знаете почему?

Все молчали.

- Потому что его люди не проигрывают. Потому что они появляются из ниоткуда и исчезают в никуда. Потому что они не боятся смерти. - Закий сделал паузу. - Я собирал сведения все эти месяцы. Его орден называется «аль-Да'ва аль-Джадида» - «Новый призыв». Они вербуют сирот, детей, потерявших все во время Большой войны. И воспитывают их в абсолютной преданности. Маргиналы, обретающие право на высшую власть- повелевать жизнями... Успех и бесстрашие одного порождают цепную реакцию... Идеальная боевая схема, которая может Наемникотать лишь в условиях полного аскетизма... Наша главная проблема на поверку- что ни одна из подчиненных тебе, королева, боевых сил не может сравниться с ними в сплоченности.

Главная Амазонка фыркнула.

- Говори за себя! И пресыщенных толстобрюхих генералов, которые погрязли в любовных интригах своих дворов...

- Вы, амазонки, тоже те еще сластолюбивцы, Самира...

Про твою порочность слагают легенды... Давайте без обвинений...

Самира и Закий ненавидели друг друга с детства, хоть и были родственниками.

- Хорошо. К делу...- раздраженно перебила очередную перепалку Зенубия,- Как они это делают? Как добиваются такой сплоченности и эффективности как воины? Запугиванием?

- Нет. - Закий покачал головой. - Наоборот. Обещанием рая. Легенда гласит, что в свое время старый Хасан создал в Аламуте настоящий райский сад. С фонтанами, фруктами, женщинами неземной красоты. И когда его люди проходили подготовку, после нескольких месяцев строгого аскетизма и воздержания он поил их алкоголем до невменяемости, а потом переносил в этот сад. Они просыпались там и думали, что уже умерли и попали в джанну (прим. рай). А потом он забирал их обратно и говорил: «Я посланец Всевышнего. Служите мне - и после смерти вы попадете туда навечно».

- Легенде восемьсот лет, - фыркнул Ирис. - Сейчас другие времена... При чем тут старые рассказы...

- А люди? - тихо спросила Зенубия. - Люди изменились? Людям нужна вера... Сильная вера. Вера в идею... Чем тяжелее времена, тем важнее цель... Это слова Виктора Франкла, извечного классика времен до Большой войны... К тому же новые времена наложили на человечество гораздо больше аскетизма. Если мы в Пальмире и купаемся в достат-

ке, этого нельзя сказать о других регионах...

- Верно, королева,- подтвердил ее доводы Закий,- для большинства мужчин, не имеющих средств дохода, невозможно даже найти себе женщину. У Сабаха и правда есть рычаги воздействия на такую публику...

В зале повисла тишина.

- То есть мы имеем дело с сектой, - резюмировала Самаира.
- С фанатиками, готовыми умереть за своего лидера. Прекрасно. И как с ними воевать?

- Обычной тактикой - никак, - ответил Закий. - Их не запугать, не подкупить, не остановить минами. Они найдут путь. Они всегда находят... Тысячи мужчин, направляющих мужскую энергию лишь на завоевание... Говорят, он разрешает им секс только после взятия города. И вот тогда начинается настоящая вакханалия... В остальном аскетизм... Тоже та еще мотивирующая сила...

Зенубия поднялась.

- Значит, нам нужно понять, чего они хотят. Закий, у тебя есть контакты? Можно ли с ними говорить? Дипломатию никто не отменял... Зачем уничтожать Пальмиру, единственную точку, дающую региону воду и транспортную логистику? Мы десятилетиями после Большой войны умудрялись лавировать между разными силами и держать нейтралитет...

- Можно попытаться. Но цена будет высока. Они не торгуются. Они диктуют условия... К тому же мы не знаем, в чем конечная цель Ассасина... Его сила крепнет день ото дня,

города на его пути складываются, подобно карточным домикам... За прошедшие две недели пали Эль-Куфра и Урук. Это при том, что последний считался неприступной крепостью, расположенной в глубине пустыни, окруженной непроходимыми песками... Ассасин приказал спалить город дотла в наказание за отчаянное сопротивление... Но до этого, как сообщают, он заставил смотреть мужей города на то, как федаины под его началом насиловали благородных женщин Урука... Те из дев, кто приглянулся людям Ассасина, были раздеты догола, заклеймлены его меткой и отправлены Намникинями в Аламут, а остальные... были убиты вместе со своими мужьями.

- Что за метка?- спросила Зенубия.

- Серп Луны, смотрящий вниз, и звезда.

Зенубия слушала Омуна, стиснув зубы. Этот Ассасин... Недочеловек... Гнусное, бешеное животное, отправленное на землю самым иблисом... Насиловать женщин, убивать ради удовольствия... И это после того, как свежи были еще воспоминания о реках крови Большой войны... Кто вообще сейчас хочет войны?! Кто хочет насилия?! В детстве Зенубия даже представить не могла, что можно ненавидеть что-то или кого-то, с кем или с чем она даже не встречалась... Потом узнала, что на свете есть настоящее Зло... И теперь оно имело личину – проклятый облик этого жестокого монстра...

- Говорят, сам Ассасин одновременно насиловал пятерых

бедных невинных девушек, дочерей одного из старейшин... И никто не осмелился помешать ему, попытаться отбить несчастных жертв... Его устрашающий вид внушает всем такой вселенский ужас, что даже отважные хНаемникрецы разбегались врассыпную при виде его черного, как смоль, плаща, пропитанного кровью невинно убиенных... – добавил Закий с пафосом.

– Напади Ассасин на наши земли, такой проблемы бы не возникло, Закий... Разве ты оставил хотя бы одну непорченную девицу среди служанок дворца? – криво усмехнулась она. – Хотя бы за их невинность можно не беспокоиться...

Самира понимающе хмыкнула.

– Наш рассказ самонадеянно вызывает у правительницы желание шутить? – вмешался военачальник Ирис. – Ассасин – сильнейший из полководцев, коих ранее не видывал свет... Вот это уж точно не смешно...

– Я шучу только потому, Ирис, что верю в навыки и сноровку твоих воинов... Или мне не стоит этого делать? Или я ошиблась, выбрав тебя на эту должность? – строго посмотрела на него Зенубия. – Значит, ты не уверен в своих силах, военачальник, раз предлагаешь мне забиться под лавку и дрожать, покуда этот монстр не покусится и на наши земли?

– Мы защитим и ваши земли, и вас, королева! – поспешила вмешаться Самира. Ирис лишь хмыкнул. Он не признавал ни значимости амазонок, ни их талантов...

– Как стратег, осмелюсь заверить Вас, госпожа, что боять-

ся вторжения не стоит, – поспешил успокоить правительство Омун. – Подступы к нашим землям неприступны... Ни одна армия, пусть даже самая мощная на свете, не сможет беспрепятственно войти в Пальмиру. Минные поля, радиоактивные перевалы и бескрайние пески – лучшая защита. Так что мне представляется, фактор Ассасина – это скорее не угроза нашей безопасности, а новая реальность, с которой придется считаться при выстраивании наших международных контактов и корректировки дипломатического курса. Времена меняются. Остается признать, что на Севере зреет новая политическая сила. Что ж, у Пальмиры всегда есть то, что она может предложить для выгодной сделки...

– Урук был одним из наших главных партнеров по торговле... Город был центром очистки воды и поставок продовольствия... Совершенно непонятно, как поведет себя новый правитель этих земель, учитывая то, что... – вмешался казначей Оларис.

– Союза с павшим городом больше никогда не будет, – устало и задумчиво перебила мужчину Зенубия, откинувшись на спинку кресла. – Прежде всего потому, что мы сами на него никогда не пойдем... Союз предполагает выстраивание равных, доверительных отношений, а ни о каком равенстве и доверии, когда мы говорим про Ассасина, речи не идет... Этот злодей возомнил себя властителем мира... Сейчас – как минимум нейтралитет... посмотрим, как они себя поведут... И вообще, в чем его конечная цель.

– Ассасин потратил колоссальные усилия для взятия неприступного Урука... Вопрос – зачем... Этот сын шайтана ничего не делает просто так... Говорят, немало фedaинов пало при бое за город... – задумался вслух Закий.

– Вода – это прежде всего жизнь... Урук был еще и центром Леванта по очистке воды... Возможно, Ассасин захотел получить неограниченный контроль над этим ресурсом, – предположил Оларис.

– В таком случае мы больше не можем рассчитывать на то, чтобы получать оттуда очищенную воду, – решительно встала Зенубия. – Оларис и Омун, вам задача – наверняка есть мастера, кому удалось бежать из Урука после его взятия... Отыщите их и посулите богатство и убежище в наших землях... Поспешите, к ним таким путем пойдут и другие города... Воду в Уруке очищали для всех, хоть и добывали у нас... Следующий шаг Ассасина- он может взорвать водопровод. Наша задача как минимум замкнуть цикл на себя и поставить очистные у нас... По схемам Урука, их специалистами, которые уцелели. Нам нужно как можно быстрее создать свою систему водоочистки... Оларис, на сколько хватит имеющихся у нас запасов воды?

– На свои запасы мы сможем прожить еще одну зиму, голода... Но... что теперь будет с привычными каналами нашего торгового обмена? Будем надеяться, что Ассасин не сможет перекрыть поставки продовольствия из других вольных городов... Эта проблема страшнее нехватки воды...

Нет ничего ужаснее для стабильности власти, чем голод и жажда народа, – ответил Оларис.

– Будем решать проблемы по мере поступления...

– Есть еще одно предположение... Не очень хорошее, – задумчиво произнес мастер по иностранным делам. – Мои люди в чужих землях поговаривают, что Ассасин мечтает получить власть над новым оружием, созданным инженерами из Эль-Азиза... По силе и мощи этому оружию нет равных, моя госпожа... Оно уничтожает все, что только попадает на его пути... Сила этого оружия в небывалом по мощи потоке света и энергии... Вода, как говорят, служит проводником этой энергии... Я не знаю технических особенностей, но суть такова...

Зенубия недовольно и устало выдохнула.

– Пока все это только наши предположения, мужи Пальмиры... Держите нос по ветру и докладывайте обо всем мне... И я не понимаю, почему вы оставили эту тему на конец... Все, что касается Ассасина, имеет первостепенную важность... Ирис, и задание тебе – как бы ни были неприступны рубежи наших земель, подумай над их дополнительным укреплением... Встретимся через три дня... Жду от вас новых вестей...

ГЛАВА 8

В ту ночь Зенубии не спалось. Легенды об ассасинах, которые она слышала в детстве от стариков, оживали в памяти с новой силой. Хасан ибн Саббах... Говорили, он в Средние Века захватил Аламут хитростью. Что его люди проникали в самые неприступные крепости, переодеваясь купцами, монахами, даже женщинами. Что они годами ждали своего часа, чтобы нанести один-единственный удар. И что удар этот был всегда фатально смертельным...

Могла ли древняя сказка обрести новую силу при новом лидере? Она подошла к окну и посмотрела на спящий город. Где-то там, в казармах, спал новый герой арены. Чужак с опасными глазами.

Почему она думала о нем? Почему думала о каком-то маргинале, когда ее страна столкнулась с такой опасностью?

Завтрашний день обещал быть долгим...

Утро встретило Зенубию нарастающим гулом голосов со стороны главных ворот. Она накинула камуфляжную куртку поверх легкой туники и быстрым шагом направилась к смотровой башне.

- Что случилось? - спросила она у запыхавшегося Галиюна.

- Госпожа, там... там караван. Вернее, то, что от него осталось. Три человека. Еле живые. Говорят, на них напали в

ущелье...

Зенубия спустилась к воротам. Так требовал обычай. Когда страдали свои граждане, правители Пальмиры забывали о социальной иерархии и отдавали почести пострадавшим на равных с их родней... Помогали заживлять раны, а если тот умирал- участвовали в поминальной процессии... На носилках лежали израненные люди. Один из них, пожилой мужчина с седой бородой, залитой кровью, протянул к ней руку.

- Госпожа... Пальмира... предупреди... - хрипел он. - Они идут... Тени... Они...

Он не договорил. Его глаза остекленели.

Зенубия отвернулась, сжимая челюсть. Закий, стоявший рядом, положил руку ей на плечо.

- Это только начало. Нам нужно собирать совет. И решать, как готовиться к осаде... Видимо, то, что еще вчера было лишь тенями наших предположений, сегодня стало частью силуэтов на нашем горизонте...

- К осаде? - переспросила она. - Мы не знаем, кто они! Мы не знаем, сколько их. Мы не знаем, чего они хотят. Только мифы и страх!

- Мы знаем одно, - тихо ответил Закий. - Они хотят Пальмиру. А Пальмира - это вода. А вода - это жизнь. И смерть... Для тех, кто ее не получит.

Зенубия посмотрела на горизонт, туда, где восходило мутное, пыльное солнце. Весна... Сезон хабубов. Изнурительных песчаных бурь... Где-то там, за песками и перевала-

ми, сидел в своей неприступной крепости Ассасин и плел свою паутину... Ей нужно было узнать о нем больше... После большой войны интернета не стало... Вся информация добывалась обрывками. А техника была лишь хранилищем информации, а нее ее передаточным звеном...

Впереди была страшная неизвестность...

И где-то там, в казармах, ждал своего часа чужак с глазами убийцы...

ГЛАВА 9

Альвира поселили в казармах личной гвардии. Место было тесное, воняло потом и дешевым табаком, но после арены это казалось раем. Он лежал на верхних нарах, закинув руки за голову, и смотрел в потрескавшийся потолок.

Перед глазами стояла Она.

Зенубия. Не такая, как он ожидал. Не надменная дива из безопасного бункера, а живая, острая, опасная... В ее взгляде было что-то... древнее. То, что заставляло кровь быстрее бежать по жилам. Взгляд истинной женщины, ради которой... хотелось убивать...

- Эй, новенький! - окликнул его снизу коренастый боец с перебитым носом. - Ты чего сегодня вытворил на арене? Джабаля завалил! Да он же легенда!

- Бывший легенда, - лениво ответил Альвир.

- А чего полез? Из-за воды? Из-за бабок? Или чтобы перед королевой выслужиться? Рассчитываешь залезть ей под юбку, без вариантов! - он злобно усмехнулся. Злобно и пошло...

Альвир усмехнулся в ответ. Боец понял все сам.

- А-а-а, вон оно что... Ну, удачи, парень. Чем иблис не шутит... На нее давно уже местные зуб точат. И Закий этот... и другие. Она неприступная крепость. Холоднее, чем вода из артезианской скважины зимой. Слишком привязана к старым традициями и своему происхождению... И оторвана от

реальности...

- Холодная вода иногда самая сладкая, - ответил Альвир и закрыл глаза.

Он не спал. Он слушал.

Казармы гудели разговорами. Говорили о нападениях на караваны, о тенях в пустыне, о новой угрозе с северо-востока. Кто-то шепотом произнес имя - Хасан. Альвир едва заметно напрягся, но не подал виду.

Значит, слухи дошли и сюда. Быстро...

Зенубия хотела было направиться в свои покои для долгожданного отдыха, как вдруг услышала шум и возню внизу, переходя по навесной галерее над тренировочной ареной дворца-цитадели, где обычно днем отрабатывали боевые приемы ее личные гвардейцы — и мужчины, и амазонки.

— Что происходит? — посмотрела вниз и обомлела от открывшейся картины.

На утрамбованном песчаном полу, усыпанном резиновой крошкой от старых покрышек, лежали с десятков гвардейцев, держащихся за разные части своего тела, в то время как Альвир дрался со стариком Галиюном, явно запыхавшимся и сдающим позиции. Еще мгновение — и знаменитый его электроплеть оказался в руках у Альвира. Тот было начал устрашающе надвигаться на надзирателя, чтобы нанести ему удар, церемонно и умело скрутив кабель с разряжающими наконечниками, как Зенубия его предостерегающе-повели-

тельно окликнула.

— Наемник! — но тот даже головы не поднял, все так же наступая на поверженного Галиюна, словно и не слышал ее.

Королева окликнула его еще пару раз — безрезультативно. Надзиратель уже успел упереться в стену и обреченно готовился принять удар током.

— Прекрати сейчас же, Альвир! — закричала снова как можно громче, назвав его по имени.

И только тогда мужчина тут же поднял горящий взгляд на нее и отбросил электроплеть в сторону. Тем, что внимание гвардейца, наконец, было отвлечено королевой, воспользовались другие воины и быстро скрутили его, поставив на колени. Зенубия к этому моменту уже успела спуститься вниз, брезгливо ступая по песчаной арене, где еще не выветрился запах пота и дешевого машинного масла, которым смазывали оружие.

— Что за вертеп здесь происходит, Галиюн? — раздраженно обратилась она к вставшему на ноги и хромающему надзирателю.

— Все этот Наемник, госпожа! Это он затеял! Я не усмотрел... Да и как усмотреть... Он ловок и проворен, как сам шайтан!

— Что затеял? — раздраженно выдохнула королева.

— Сказал, что они дерутся, как трактирные шлюхи, и поспорил, что сможет один победить всех твоих гвардейцев...

— И победил, как я вижу, — критически осмотрела хоть и

выстроившихся смиренно в шеренгу перед королевой, но все еще стонущих и держащихся за бока горе-воинов, которых она до последнего считала умелыми.

— Почему им так больно? Почему столько травм? Разве на тренировочной арене допустимо держать настоящее оружие?

— Разумеется, нет, госпожа. Он и не бился оружием... Он нанес все эти травмы деревянным муляжом и голыми руками.

Зенубия усмехнулась.

— И чуть не исполосовал тебя твоим же электроплетью...

Повернулась наконец к Наемнику, жадно взирающему на нее с высоты колен.

— И зачем этот театр?

— Соскучился по тебе... Хотел обратить твое внимание. Ты ведь игнорируешь меня... — расплылся в одной из своих порочных улыбок.

Галиюн только было замахнулся ударить его со всей нереализованной ненавистью, как Зенубия остановила его жестом.

— Очередной глупый и бессмысленный ход, Наемник...

— устало протянула она.

— Разве бессмысленный? — он вскинул бровь. — Ты назвала меня по имени... Много кого еще из этих никчемных бойцов ты знаешь по имени?

Зенубия хмыкнула.

— Здесь пыльно, грязно, воняет мужским потом и машинным маслом. Дайте Наемнику искупаться — вода из старых запасов, не питьевой, конечно, но смыть грязь хватит. А потом приведите его в малый тронный зал.

Повернулась на каблуках и направилась быстрым шагом прочь с тренировочной площадки.

Не прошло и получаса, как Наемник стоял перед госпожой с влажными после купания волосами и в чистой льняной рубашке — единственной приличной одежде, нашедшейся в подсобке.

— Оставьте нас, — повелительно сказала она двоим стражникам.

Как только они остались наедине, Альвир снова заговорил.

— Не боишься меня? Один на один... — сколько огня было в его взгляде, сколько дерзкого вызова в хриплом, соблазнительном голосе.

Королева невольно поймала себя на мысли, что эта его дерзость ей нравится, хоть она и пыталась убедить себя в обратном. Хоть что-то новое среди этой вереницы клишированных действий — заискиваний, преклонения, слепого обожания, лютой ненависти или плохо скрываемого вожделения.

— Судя по твоим умениям, если бы ты хотел меня убить, то два моих бесполезных охранника все равно бы тебе не помешали.

Он улыбнулся.

— Это правда... Но с чего ты взяла, что я хотел бы убить тебя... Мне хотелось бы сделать кое-что другое, королева...

— Тссс... — она стремительно оказалась совсем рядом, обдав его ароматом умасленных благовониями волос, и приложила свой палец к его губам, заставив тем самым замолчать. — Сними рубашку, Наемник.

Его кадык дернулся. В глазах зажегся огонь такой силы, что буквально обжег Зенубию, когда их взгляды пересеклись. Она даже не дышала. Ее палец все еще горел, словно на нем только что побывало не его дыхание, а она окунула его в огненную лаву.

Одним движением стянул с себя материю и бросил к ногам. Его идеальная мускулистая грудь вздымалась в такт рваному дыханию, шрамы на ребрах и плечах поблескивали в свете керосиновых ламп. Королева невольно закусил губу, разглядывая идеальный, словно выточенный из камня торс, обожженный пустынным солнцем.

Зенубия медленно обошла его, встала со спины и коснулась едва заметно рукой все еще вздыбленных, воспаленных рубцов от электроплети. Нежно, почти не притрагиваясь, пробежалась пальцами выше, по мускулистой руке и плечу, где горело свежее клеймо — орел Салладина. Переместила руку к шее, попросила немного склониться, чтобы рассмотреть метку. Тут же отошла обратно.

— Хотела проверить, не нагноились ли твои увечья... —

ее голос дрожал, хотя всем видом она пыталась показать, что спокойна и держит себя в руках. — Говорят, человек часто совершает глупые поступки при лихорадке... Думала, может, гной спровоцировал жар, а он — твою выходку на арене... Можешь одеваться. Прикажу одной из своих служанок сегодня смазать твои раны специальной мазью — из целебных трав, что растут у древних источников.

Альвир разочарованно выдохнул, снова натянув на себя льняную рубашку. А потом бесцеремонно опустил руку себе между ног, накрыв торчащее мужское достоинство под тонкой тканью, и показательно поправил его.

— Перестань, — скользнула она взглядом по его промежности, смущенно отвернувшись — непроизвольно, инстинктивно. Ожидай она от него очередной такой дерзости, точно бы проконтролировала свою реакцию и не стала бы отворачиваться, как юная неопытная дева. Но произошло то, что произошло, и этот момент не ушел от его пытливого взгляда.

— Я не могу противостоять своему естеству, королева... Ты прикоснулась ко мне, Зенубия, и по телу пошла волна желания... — снова накрыл себя рукой, нетерпеливо потер. — Эта агония продолжается с тех пор, как увидел тебя на трибуне во время боя... Спать больше не могу, есть не могу, драться не могу... Все мысли только о тебе.

— Не смей называть меня так! Просто по имени! — она придвинулась к нему совсем близко, почти вплотную. От нее буквально исходила ярость. — Я твоя королева! Не забывай-

ся и не носи этого бреда! Ты не оригинален, простолюдин!

Он даже не думал смущаться или отводить взгляда. Смотрел прямо и дерзко...

— Когда ты касаешься меня, ты становишься просто женщиной, а я мужчиной, который хочет шептать твоё имя в экстазе, Зенубия... — намеренно повторил её имя во второй раз, совершив резкий выпад и схватив её за талию, обдав лицо жаром своего дыхания. — От природы не уйти, королева. Можешь приказать хоть кожу с меня содрать — всё равно ты перед глазами. И отнюдь не как невинная дева...

Зенубия резко ударила его по лицу и быстро ретировалась как можно на более дальнее, безопасное расстояние.

— У тебя просто давно не было женщины, Наемник. Веди себя покорно, не бедокурь больше, и ты получишь женское тело из obsługi или из тех пленниц, что привозят караваны... Строптивцы же не получают ничего, кроме боли, запомни.

— Я хочу только одно женское тело... — он снова подошел непозволительно близко, заглянул в её глаза с вызовом.

Зенубия выставила руку вперед, упершись в его мощную грудь.

— Никогда. Не. Смей. Подходить ко мне. И тем более прикасаться, — прошипела она, как змея. — Ещё одна такая выходка — и ты будешь в клетке с дикими псами, которых мы натравили на тех беженцев, что пытались прорваться к цистернам ночью.

Отвернулась, чтобы выйти, но он окликнул ее.

— И псов я тоже убью... Я убью всех, королева, кто помешает мне быть подле тебя и служить тебе... В этих землях нет мне равных по навыкам и сноровке, хоть боевые машины выстави против меня. Ты окружена изнеженными, не познавшими большой войны идиотами, которые никогда не смогут защитить тебя от настоящей опасности, если она нависнет.

Зенубия остановилась, прислушиваясь к его словам, но так и не обернулась на него.

— Возьми меня в личные телохранители.

— Наемник не может охранять королеву.

— Возьми меня в личные телохранители, Зенубия... - повторил он, словно бы не слыша ее,- Ты не понимаешь, как рискуешь. Вы, наивные богачи из оазисов, совсем расслабились, думаете, неуязвимы за минными полями и радиоактивными перевалами, но это не так. Пустыня кишит шпионами Ассасина и других сил. Они есть и среди твоего окружения.

— А как мне знать, что ты не шпион? Что ты не хочешь причинить мне зло?

В очередной раз за вечер он был непозволительно близко. Его дыхание у нее на затылке. Ей бы все-таки приказать его выпороть за дерзость, но вместо этого очередные слова возмущения замирают в районе горла. Дыхание замирает. Она резко разворачивается к нему и упирается прямо в торс. Он выше головы на полторы. Подавляет ее, хоть и Наемник. И

это посылает по ее телу какую-то незнакомую, приятную робость и дрожь. Зенубия никогда такого не чувствовала.

— Потому что иначе бы я давно это уже сделал... Ты доступна, как на ладони, королева. Зайди и бери.

Последние слова прозвучали крайне двусмысленно.

— Очередной бред, — скептически усмехнулась в ответ, хоть голос и задрожал предательски.

— Даю тебе слово. С этого дня ты каждое утро будешь просыпаться с новым цветком на подушке — тем, что растет только в древних оранжереях под руинами. Догадайся, кто тебе его будет приносить, уходя от твоей хваленой охраны.

Зенубия смотрела на него еще с минуту. Ее губы дрогнули было, чтобы что-то возразить, но, так ничего и не ответив, она вышла из зала, оставив после себя только шлейф духов и тяжелое, рваное дыхание Наемника, который смотрел ей вслед, сжимая кулаки с такой силой, что костяшки побелели.

А через мгновение Альвир позволил себе едва заметную, почти звериную улыбку человека, который только что сделал следующий шаг в партии, правила которой пока знал только он один.

ГЛАВА 10

Небо над Пальмирой уже давно потемнело, рассыпав по своему подолу яркие желтые звезды, которые сквозь вечно пыльную атмосферу казались мутными, но всё равно готовыми посоревноваться с золотом дворцовых украшений в красоте своего сияния. А сон к Альвиру так и не шел... С недавних пор он вообще потерял сон... Стоило закрыть глаза — и он видел Ее... Только Ее... Во всем ее величии, во всей красоте и неприступности. Вспомнил ее высокую грудь, обтянутую черным шелком абайи, расшитым золотыми нитями. Она была прикрыта тканью сообразно традиции, но он все равно видел, как ее груди аппетитно и податливо вздымались в такт каждому вдоху... Она стояла напротив солнца и тонкий шелк просвечивал, показывая стройные длинные ноги... Ноги, которые созданы, чтобы послушно обвивать тело мужчины... Стоило только снова представить это зрелище, его мужское достоинство окаменело, налившись свинцовой тяжестью... Боль неутихающего возбуждения уже начала раздражать... Наверное, больше, чем что-либо еще в этом новом и таком непривычном для него статусе Наемника, пусть и привилегированного.

Дверь его кельи — тесной каморки в казармах личной гвардии, переделанной из древнего складского помещения, — неприятно скрипнула с протяжным визгом ржавых пе-

тель, и внутрь нырнула хрупкого вида невысокая темноволосая девушка в простой льняной тунике, подпоясанной веревкой.

Альвир молча проследил за ее действиями, а когда их взгляды пересеклись, вопросительно приподнял бровь.

— Добрый вечер, — неловко кашлянула она, прочистив свой нежный голосок, — королева прислала меня обработать Ваши раны... Галиюн сказал, мазь из целебных трав, с древних источников.

Красивая... Не то чтобы очень, но юная и гибкая... Судя по робкому поведению, явно неопытная. Или притворяется. Невольно плотоядно улыбнулся. Молча стянул с себя рубашку. Сел на край койки — железной, с тонким матрасом, набитым сухой травой, — и повернулся спиной к девушке, предоставив ей поле для маневра. Всего через пару мгновений почувствовал на своей спине порхание ее тонких пальчиков, нанесших на кожу что-то холодное и успокаивающее с резким травяным запахом. Она прикоснулась к нему и шумно выдохнула. Как предсказуемо, как мило...

Обволакивающая прохлада мази прошла по полосам от электроплетей, которые еще не до конца зажили, а потом он ощутил нежные прикосновения к месту клейма на плече — там, где горел орел Салладина.

— Не могли бы Вы повернуться? — еле слышно спросила она. — Спереди мне будет легче дотянуться до Вашей... шеи... Там тоже следы от ударов.

Он охотно выполнил ее просьбу, снова ощутив ее касания к воспаленной коже. Ему в сущности было плевать на это воспаление, на эту боль. Просто приятно было ощущать запах юного женского тела рядом, смешанный с дешевым оливковым мылом, которым в Пальмире мыли служанок. Приятно было думать, что Зенубия решила все же позаботиться о нем... Это так... По-женски...

Прикрыл глаза... Всего несколько часов назад это Ее руки вот так же едва уловимо порхали по его коже, пока она проверяла клеймо... Его адамово яблоко резко дернулось от сладких и таких пока еще невинных воспоминаний. Член снова болезненно запульсировал под грубой тканью штанов. Тут же услышал учащенное дыхание девицы у своего уха. Открыл глаза, чтобы упереться в ее маленькие, но аппетитные грудки с острыми сосками, просвечивающими через тонкую материю туники — ночи в пустыне холодные, а одежда у прислужниц тонкая...

Через секунду она уже лежала под ним на жестком матрасе, а его рука по-хозяйски гладила ее ровную ножку, задирая полы одеяния все выше, к бедру.

— Нет, прошу... — взмолилась она, и в то же время сладострастно и нетерпеливо сжала бедра, прикусив губу.

Альвир плотоядно усмехнулся. Быстро высвободил свое мужское орудие из штанов и одним движением вошел в нее, прикрыв ей рот ладонью, чтобы не шумела — казармы есть казармы, стены тонкие. Красотка предсказуемо оказалась

уже испробованной мужчиной, не девочка, хоть и юна. Еще бы... Даже сумасшедший не отправил бы невинную прислужницу в казарму к бойцам, которых набирают с арены.

Уже через четверть часа служанка, которую, как оказалось, звали Фиола, стеснительно поправляла свою тунику, вытирая с бедер следы его экстаза подвернувшейся тряпкой, а Альвир наконец облегченно выдохнул... Правда, стоило ему только поднять глаза на огромные арочные окна, венчающие верхний ярус цитадели — те самые, за которыми находились покои королевы, — тело снова болезненно заныло... Ему не утолить жажду по королеве неопытной прислужгой. Даже самой старательной.

— Ночи в пустыне ветреные и холодные, генераторы гудят до рассвета, а окна покоев вашей королевы такие большие, без ставен... Кто греет ее постель? — спросил он, вроде бы невзначай, откинувшись на подушку и глядя в потрескавшийся потолок.

Фиола бросила на него острый, обиженный взгляд... Уязвлена, глупышка... Еще бы... Всего пять минут назад он был в ней, а теперь смотрит наверх, в сторону королевского крыла... С таким взглядом вожаденным, что внутри все переворачивается...

— О чем ты думаешь, Наемник? Твоего ли это ума дело? — самонадеянно вскинула носик, решив с чего-то, что может разговаривать с ним на равных теперь, после того, что между ними было.

Альвир усмехнулся. Ему потребовалась вся его выдержка, чтобы не поставить прислужницу на ее место прямо сейчас — одного удара хватило бы, чтобы та забыла, кто она, но он решил сдержаться. Что возьмешь с недалекой уязвленной женщины, которая предсказуемо решила, что может для него что-то значить... Подошел к ней вплотную. Резко прижал к шершавой каменной стене и умело сдавил рукой промежность сквозь тонкую ткань. Девушка невольно охнула и вцепилась ему в плечи.

— Фиола, да? Так тебя зовут? — прошептал, касаясь языком уголка ее губ, отчего та вся задрожала. — Будь хорошей девочкой, Фиола... Скажи мне, сколько стражей блюдет сон королевы? И есть ли у них огнестрелы или только холодное оружие?

— Зачем это Вам? — захныкала прислуга, инстинктивно подаваясь бедрами навстречу искусным рукам Альвира. С ее губ сорвался сдавленный стон. — Как хорошо...

Он облизал мочку ее уха, чувствуя, как сильно бьется ее пульс.

— Будет еще лучше, как только ты начнешь отвечать на мои вопросы, не задавая собственных.

— Ох... — выгнулась девушка, сгорая от агонии его активных действий. — Как обычно... С ней два охранника из личной гвардии. Они и стоят снаружи покоев всю ночь. С автоматами, с ночными прицелами. Больше и не нужно... Дворец неприступен... Оооо... — буквально пропела она про-

тяжно, когда его пальцы сжались сильнее.

— Молодец, Фиола... Хорошая девочка, — нагнулся кшее, прикусил светлую кожу, оставляя след. — А теперь вернемся к самому началу... Кто фаворит королевы? С кем она делит ложе? Есть ли у нее любовник из вельмож? Или, может, кто из военачальников? Закий?

Прислужница с силой сжала плечи Альвира, содрогаясь... Неимоверная волна удовольствия, которую она, похоже, ранее не испытывала, хоть и возлежала с мужчиной не раз, прокатилась по всему ее телу. Она закусила губу до крови.

— Вы не Наемник, Вы сам иблис... — прошептала она, закатив глаза и облизывая пересохшие губы. — Настоящий демон пустыни...

— Знала бы ты, наивная... — усмехнулся Альвир про себя, а сам нетерпеливо встряхнул девицу, заставляя вернуться на землю. Мужчина уже порядком подустал от ее присутствия. Все, что хотел, он от нее уже получил... За исключением одного.

— Ответ, Фиола, — жестко приказал он, впиваясь пальцами в ее бедро. — Быстрее. Я не люблю ждать.

Девушка открыла глаза, встряхнула головой, как казалось, немного придя в себя после полученного удовольствия, а потом с удивлением посмотрела на Альвира.

— Сразу видно, Вы не из наших мест... У королевы нет и не может быть фаворита, неужели Вы этого не слышали? Все это знают... Она невинна... Ее тело еще не познало муж-

чины... Ее первым и единственным может стать только ее муж... Равный ей по крови. Достойный ее. Только в их союзе сможет родиться наделенный правом на трон наследник... Это закон династии Аль-Асвада, еще со времен великого отца королевы. Так он планировал сохранить силу и харизму своих потомков. До тех пор, пока королева Зенубия не встретит дарованного ей судьбой избранника, ее плоть останется нетронутой. Так говорят старейшины, так записано в хрониках...

Альвир невольно сжал прислужницу за талию так, что она всхлипнула, приняв его порыв за очередной приступ похоти. Опять учащенно задышала, приоткрыв губы. Увидел это изменение и резко отпрянул, отступив на шаг.

— Тебе пора, Фиола. Ты молодец... — похлопал снисходительно по щеке и отвернулся к стене.

Он не слышал, как она, прижав руку к груди, шептала, что ей никогда не было так хорошо с мужчиной, не слышал, как сказала, что попробует еще прийти к нему, как только королева снова отпустит ее в казармы... Не слышал, как она, наконец, ушла. Не слышал, как снова за ней неприятно скрипнула дверь, а потом загремел засов снаружи — Галиюн запирает своих псов на ночь.

В его ушах звенели только одни слова...

«Она невинна... Она все еще невинна... Ее тело не познало мужчины. Ждет равного... Достойного...»

Снова посмотрел на окна, ведущие в покои королевы, за-

прокинув голову. Сквозь мутное стекло едва мерцал свет керосиновой лампы — Зенубия еще не спала. Опустил руку к паху и с силой сжал свое вздыбленное достоинство, до боли, до хруста в суставах.

— Малышка Зенубия... Как же тебе не повезло, что я пришел в твой город... — прошептал хрипло и разразился лающим хохотом — тихим, почти беззвучным, чтобы не привлекать стражу, — Его движения были резкими и почти болезненными. Но только такая жестокость могла утолить агонию плоти... Снаружи свирепствовал хабуб, замечая песок в казармы даже сквозь закрытые ставни...

А наверху, в королевских покоях, на холодной соседней подушке подле Зенубии, когда она проснулась на следующее утро непривычно рано — стоило только серой дымке на горизонте начинать окрашиваться в голубые тона сквозь вечно пыльную атмосферу, — лежал маленький цветок жасмина, единственный из тех, что росли в древних оранжереях под руинами. Сухой, хрупкий, но все еще хранящий слабый, едва уловимый аромат жизни посреди смерти.

ГЛАВА 11

Прошло больше недели с тех пор, как Зенубия в последний раз видела самонадеянного Наемника, а его присутствие все равно незримо все время ею ощущалось... И дело было не только в том, что она неизменно каждое утро находила на своей постели белый цветок из древних оранжерей под руинами... Его взгляд, его тело, ощущения на краешках ее пальцев, когда она касалась его кожи, не покидали ее...

Сознательно сделала все, чтобы избегать их встреч... даже случайных... Почти не покидала своих покоев и рабочего зала, углубившись в государственные дела... Слишком странно он на нее действовал, слишком неправильно, непривычно... Зенубии всегда казалось, что она мудра, рассудительна и холодна от природы... Что нет в ней безумных женских эмоций, которые заставляли кровь в венах кипеть, а голову и вовсе отключали... Наверное, именно поэтому до последнего мысль о том, что время идет, а мужчины рядом нет, несколько не расстраивала... Ее амбиции, ее упоение властью, ощущение гордости за своих предков и за себя, азарт умелого государственного стратега вызывали гораздо более яркие эмоции, чем какие-то там низменные женские инстинкты... Именно поэтому все эти нелепые в ее понимании ухаживания, вожделенные взгляды, горячие слова, будь то от Закия или от других наивных глупцов, вознадевавшихся, что смо-

гут от нее что-то получить, вызывали только снисходительную улыбку... А Он... Простой Наемник, недалекий мужлан с арматурой наперевес, одним своим вздохом будил то, что, казалось, навсегда уже умерло... Вернее, даже и не рождалось, навсегда осталось там, с той милой девочкой Зенубией, которой уже столько лет не было...

Зенубия вновь почувствовала себя юной... Наивной... такой, какой была, когда отец ее был еще жив... Мир тогда играл другими красками... Тогда она еще верила, что у нее будет красивая женская судьба — придет ее избранник, они полюбят друг друга сразу и поженятся... Все, как в тех прекрасных добрых сказаниях, которые читала ей няня, заменившая слишком рано ушедшую к предкам мать, горячо любившую своего мужа. А потом наступил тот страшный день, когда Пальмира окрасилась пеплом траура...

Она помнила все, как вчера... Отцу несколько дней не здоровилось... Грешили на новые консервы, привезенные купцами из Дамаска. Великий Аль-Асвад имел сильный ум, но слабое здоровье после долгого перехода через радиоактивные пустоши... Зенубия сразу занервничала, стоило правителю поднести первый кусок непривычной тушенки ко рту... А потом началась лихорадка... Три дня мучился правитель от неизвестного всем врачевателям их края недуга, а потом... «Потом» она помнила, словно все это происходило минуту назад... Ее быстрые, отдающие глухим эхом, шаги по каменному полу цитадели в направлении покоев отца.

Опущенные головы стражников. И потухший взгляд Закия, который вышел из королевских покоев, чтобы встретить Зенубию и сообщить страшную весть — отца больше нет и теперь она королева...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.